

Е.М. КАРИЕВ, А.Е. ЧОТБАЕВ

МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ БАГАНАЛЫ

В 2010 году археологический отряд Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством З. Самашева проводила в Шиелийском районе Кызылординской области, на западной оконечности хребта Большой Карагату, работы по выявлению и фиксации новых памятников историко-культурного наследия.

Основные работы были сосредоточены в урочище Баганалы, в расположенному на левом берегу небольшой речки Акмылтык – могильнике эпохи бронзы. Недалеко от этого могильника находится известный археологический комплекс Саускандык, основное ядро которого составляют разновременные петроглифы.

Урочище, где находится могильник эпохи бронзы, в недавнем прошлом являлось зимовкой представителей рода Баганалы, о чем красноречиво свидетельствует кладбище, где могилы маркированы родовыми тамгами найманов-баганалинцев.

Могильник эпохи бронзы Баганалы состоит примерно из 50-60 каменных ящиков, расположенных в ложбине, образованной грядами небольших холмов. Выявленные объекты составляют две обособленные естественной границей – узкой ложбиной группы. Определенной системы в расположении ящиков не прослеживается. Ящики имеют прямоугольную в плане форму; они сооружены из плит слоистого (черепичного) сланца, ориентированы длинными осями по линии юго-восток – северо-запад. Они в древности, видимо, были заключены в ограды из вертикально поставленных плит и перекрывались плитами, о чем свидетельствуют разбросанные вокруг них плиты.

На возвышениях вокруг некрополя имеются базальтовые скалистые образования, на которых фиксируются петроглифы разных эпох, в том числе и бронзового века. Раскопки на могильнике дают возможность синхронизации и корреляции полученных данных с выявленными рядом с погребально-поминальными памятниками петроглифами эпохи бронзы.

Кроме того, рядом с некрополем и местонахождением петроглифов, были прослежены явные признаки поселенческого комплекса бронзового века с остатками жилищных котлованов, что еще больше усиливает научно-информационный потенциал данного археологического комплекса.

На территории поселения были проведены работы по сканированию местности геомагнитным прибором Ferex. Сканированием охвачена территория общей площадью 150x50 м.

Юго-восточнее некрополя, на возвышенной местности, расположены около десяти курганов раннего железного века. Такие же курганы фиксируются и на юго-западной оконечности некрополя эпохи бронзы, по обоим берегам речки, за небольшим мысом.

На территории урочища был собран подъемный материал - фрагменты керамики, каменные орудия и другие артефакты.

В 2010 году на могильнике исследовано пять объектов.

Ящик № 1 расположен в западной части могильника Баганалы (рис. 1). Представляет собой ящик довольно крупного размера. Плиты перекрытия лежат за восточным ребром ящика. Ящик ориентирован длинной осью по линии ЮВ – СЗ. Размеры: длина – 2 м, ширина: ЮВ часть – 1,14 м, СЗ часть – 1,03 м. Ящик имеет расширение к востоку, т.е трапециевидной формы.

Рис. 1. Могильник Баганалы, ящик № 1

В ходе раскопа на глубине 0,45 м выявлен материк. Ящик абсолютно пуст.

Ящик № 2 находится на расстоянии 2,10 м к северу от ящика № 1. Он имеет удлиненно-подчетырехугольную в плане форму и ориентирован длинной осью по линии СЗ-ЮВ.

Плиты перекрытия на ящике отсутствуют. Размеры: длина – 1,2 м, ширина СЗ – 0,53 м, ЮВ – 0,43 м. Ящик имеет расширение к северо-

западу. В ходе раскопа на глубине 50 см выявлен материк. Ящик абсолютно пуст.

Ящик № 4 расположен в 50 м к юго-западу от ограды № 3 (рис. 2), имеет подпрямоугольную в плане форму и ориентирован длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Размеры: длина – 90 см, ширина 72 см., глубина - 0,50 м. Южное ребро лежит навзничь, т.е откинуто. В данном ящике также ничего не выявлено.

Рис. 2. Могильник Баганалы, ящик № 4

Ящик № 5 расположен на возвышении, в 50 м к северо-западу от ограды № 3. Ящик имеет в плане трапециевидную форму. Юго-восточная торцовая сторона шире, ящик ориентирован длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Размеры: длина – 1,9 м, ширина ЮВ – 1,02 м, СЗ – 0,98 м. На глубине 0,7 м от поверхности дошли до материка. В ходе зачистки зафиксированы 4 фрагмента керамического сосуда. Первый - крупный фрагмент (№ 1) светлого цвета, в изломе цвет черный, светлый цвет данного фрагмента образован патиной, покрывающей поверхность сосуда. Фрагменты от верхней части сосуда – венчик, шейка, плечо, кусок туловы. Прямо по плечу фрагмента идет тонкий, продольный желобок, как бы затупляя уступ. Скорее всего вследствие этого плечо сосуда плавно профилировано. Ниже желобка фиксируются обращенные вершиной вниз равнобедренные треугольники с косым штампом. На шейке и на сохранившейся части центра туловы орнаментация не прослеживается (рис. 3; а). Второй крупный, подпрямоугольной формы фрагмент (№ 2) является частью низа туловы и донной части сосуда. Фрагмент черного цвета. На

лицевой поверхности имеются белесые проплешины (патина или следствие обжига). На туловной части фиксируется элемент орнамента с косым продольным штампом (рис. 3; б). Третий фрагмент (№ 3) является частью верхней области туловы, плеча и низа шейки. Данный фрагмент по цвету аналогичен второму крупному фрагменту. На лицевой поверхности так же фиксируется белесый налет. На туловной части фрагмента прослеживается элемент орнамента, напоминающий часть меандровидной фигуры или треугольника. Ниже уступа имеется два ряда зубцеобразных вдавлений. На шейной части орнаментации нет (рис. 3; в). Четвертый фрагмент (№ 4) по размеру и цвету идентичен третьему. На поверхности фиксируется фрагмент орнамента, схожий с вершиной треугольника. Скорее всего, это фрагмент туловы керамического сосуда (рис. 3; г). Анализируя вышеперечисленные керамические черепки, можно различить фрагменты от двух сосудов.

Ящик № 3 расположен на возвышенной местности, в северо-восточной части могильника. До раскопа на поверхности прослеживался только край юго-восточной торцовой стенки ящика. Возле ящика, с северной и с юго-восточной стороны расположены плоские плиты длиной до 1,5 м, шириной 0,5 м. Вероятно, эти плиты являются перекрытием ящика.

В результате предварительного раскопа выявлены остальные три стенки ящика. Ящик в плане трапециевидной формы, юго-восточная торцовая стенка шире, чем противоположная. Он выполнен из четырех цельных плит – боковые плиты длинные, торцевые короткие. Ящик ориентирован длинной осью по линии ЮВ - СЗ. Длина 2,1 м, ширина; ЮВ – 0,9 м, СЗ – 0,85 м. Сохранившаяся толщина плит – 4 см.

В ходе зачистки юго-восточной внутренней части ящика, на глубине 0,2 м от верхней части стенки выявлена расположенная плашмя плита перекрытия. Размеры плиты перекрытия 50x50 см, толщина 4 см. Плита перекрытия выявлена только в указанном участке. Заполнение ящика состоит из спрессованной, твердой смеси грунта и глины.

Непосредственно под плитой перекрытия выявлен керамический сосуд (сосуд № 1). Сосуд плоскодонный, лежал на боку, горловина ориентирована в сторону юга. Горловина сосуда значительно шире, чем дно, ниже горловины имеется выраженный уступ, сосуд частично поврежден, на поверхности фиксируется геометрический орнамент. Рядом с этим сосудом, но ниже

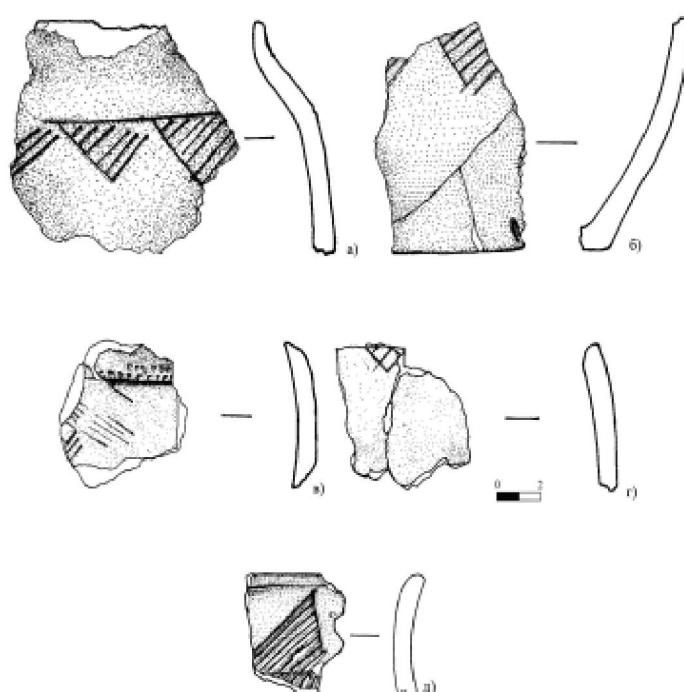

Рис. 3. Могильник Баганалы. Фрагменты керамики: а) фрагмент № 1, б) фрагмент № 2, в) фрагмент № 3, г) фрагмент № 4, д) фрагмент № 5

на 03 см выявлен еще один керамический сосуд меньшего размера (сосуд № 2). Данный сосуд также располагался набоку, горловина ориентирована на восток. Горловина сосуда шире, чем выраженное дно, ниже горловины имеется уступ. На поверхности сосуда также фиксируется геометрический орнамент.

Рис. 4. Могильник Баганалы, ящик № 3.
Керамические сосуды в погребении

Судя по тому, что первый сосуд по уровню выше второго он, очевидно, был поставлен на уступе (ступеньке) (рис. 4, 6).

На глубине 0,64 м от верхнего края стенки ящика, в 20-30 см к западу-северо-западу от сосудов расчищен скелет человека (рис. 5, 6, 7).

Погребенный в скорченном положении, расположжен на правом боку, головой ориентирован на юго-восток. Костяк лежит в неподтревоженном виде. Руки погребенного согнуты в локтях, кисти, которые не сохранились, не считая пары фаланг, должны были быть в районе лица. Ноги также согнуты в коленях. Степень скорченности средняя.

У передней части нижней челюсти погребенного выявлены подвески в полтора оборота в количестве 4 штук (рис. 8). Подвески, по всей вероятности, бронзовые и плакированные золотом. В районе запястья обеих рук сохранились бронзовые браслеты. На левом запястье два браслета, на правом один браслет. Браслеты тонкие, желобчатые, заканчиваются округлыми концами, которые находятся впритык, чуть выходя друг на друга (рис. 5, 7, 9). В районе затылка находились две раковины-подвески (рис. 5, 7, 10), которые, по всей видимости, были вплетены в косы погребенного человека или являются элементом истлевшего головного убора (?).

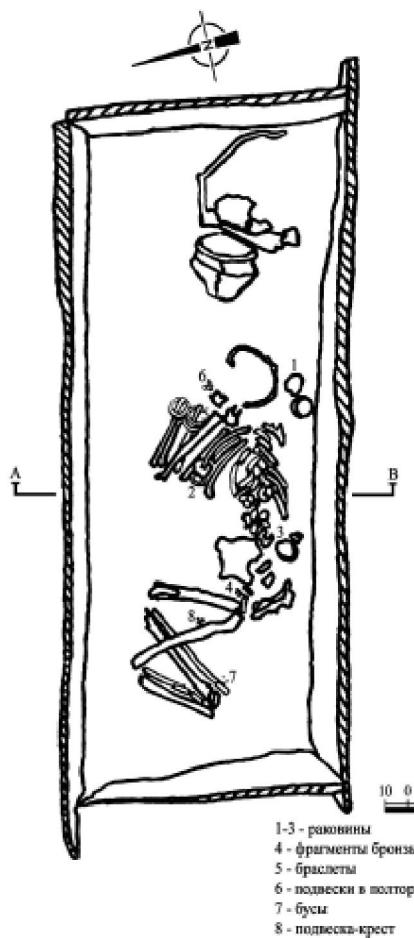

Рис. 5. Могильник Баганалы, ящик № 3. Общий план

Между грудной клеткой и локтем правой руки также найдены две раковины, это, вероятно, часть нагрудного или шейного украшения (?) (рис. 5, 7, 10).

В районе таза покойного зафиксирована еще одна раковина, возможно, вплетенная в свое время на конец косы (?) (рис. 5, 7, 10).

У тазовых костей погребенного расчищены мелкие бронзовые бусины очень плохой сохранности и мелкие фрагменты бронзы (рис. 5; 7).

За северной (северо-восточная часть) стенкой ящика, под слоем дерна выявлен фрагмент венчика и шейки керамического сосуда с орнаментом (№ 5). Фрагмент светло-коричневого цвета, в изломе цвет аналогичный, но только с серой прожилкой. Орнамент в виде косого треугольника с аналогичной штриховкой. В нижней части треугольника имеется тонкая горизонтальная линия-желобок, как бы отделяющая шейку от плеча. Ниже этой линии фиксируется ряд по-перечных, косых насечек, вероятно, плечо или

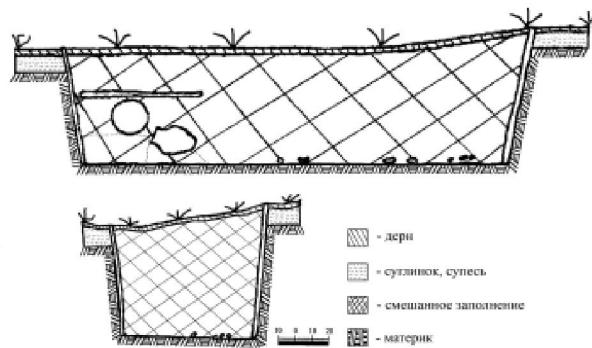

Рис. 6. Могильник Баганалы, ящик № 3.
Продольный и поперечный разрез

нижняя часть шейки сосуда было отмечено тонкой лентой, с косым штампом (кохумбердинская традиция), однако возможно, что это продолжение орнамента шейки. Венчик отделен тонкой линией-желобком (рис. 3; д).

Рис. 7. Могильник Баганалы,
ящик № 3. Общий вид

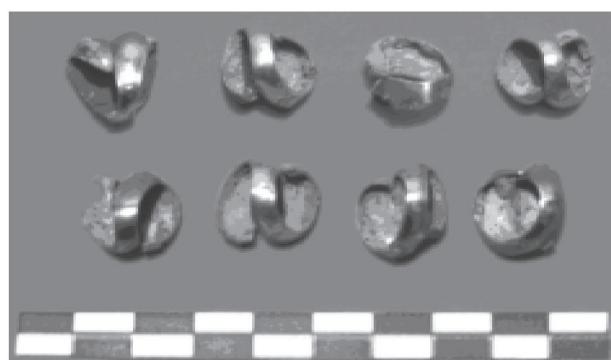

Рис. 8. Могильник Баганалы, ящик № 3.
Подвески в полтора оборота

Между бедренными костями погребенного зафиксирована бронзовая крестовидная подвеска с жемчужинами и шестизубчатыми окончаниями на трех концах и с петелькой на четвертом конце (рис. 5, 7, 11). На берцовой кости левой ноги зачистили бронзовую ворврорку с отверстием. За этими костями зафиксировано две бусины – бронзовая и пастовая (рис. 5).

Под черепом погребенного выявлено еще четыре подвески в полтора оборота (рис. 8), расположавшиеся в ряд по линии СЮ. В районе шейных позвонков, ребер и таза выявлено еще три, аналогичные первой, крестовидные подвески с шести- и пятизубчатыми окончаниями. Одна из подвесок хорошей сохранности, две другие сохранились плохо (рис. 8).

В районе шейных позвонков погребенного зафиксировали россыпь бронзовых и пастовых бусинок, в районе щиколоток расчищено небольшое скопление бронзовых бусинок.

Подводя предварительные итоги работ на 5 объектах могильника Баганалы в 2010 году, мы можем с уверенностью говорить о захоронении и следах захоронения только в ящиках № 3 и №

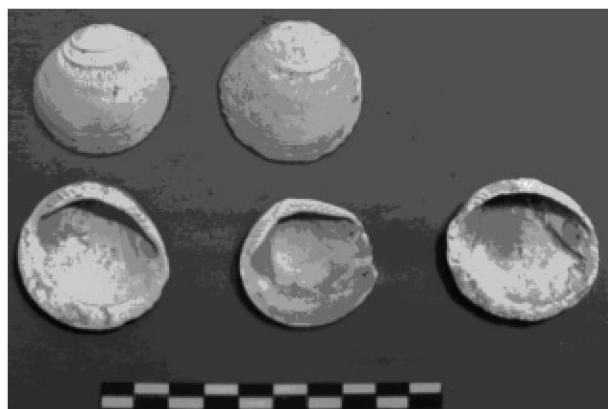

Рис. 10. Могильник Баганалы, ящик № 3. Раковины

Рис. 9. Могильник Баганалы, ящик № 3. Браслеты

5 соответственно. О следах захоронения в ящике № 5 косвенно указывают 4 фрагмента разбитого сосуда. Анализ этих фрагментов указывает на алакульскую принадлежность.

Касательно ящиков № 1, № 2 и № 4 – в них абсолютно ничего не выявлено. Это либо кенотафы, либо ограбленные ящики.

Остановимся на некоторых аспектах погребального обряда зафиксированного в ящике № 3. Общеизвестно, что в эпоху бронзы преобладала западная ориентация и положение на левом боку. Конечно, бытовал обычай восточной ориентации, и укладки на правый бок. Но при восточной ориентации покойный укладывался на левый бок, при укладке на правый бок ориентация была западной. Достаточно редок случай, когда уложенный на правый бок покойный ориентировался на восток-юго-восток. В алакульских памятниках восточная ориентировка погребенных типична для тобольского варианта, где встречается и укладка на правый бок. Восточная и северо-восточная ориентировка погребенных распространена и в солылецком варианте ала-

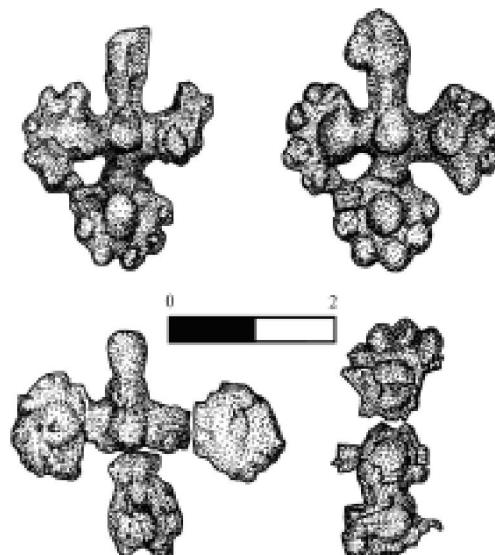

Рис. 11. Могильник Баганалы, ящик № 3.
Крестовидные подвески

кульских могильников, где эта ориентация встречается наряду с господствующей западной и объясняется влиянием соседних срубных племен¹. Господствующая восточная ориентация погребенных зафиксирована в могильниках Койшокы II-III-IV в центральном Казахстане. Юго-восточная ориентация наряду с юго-западной встречается в могильниках Шет II-III, так же в центральном Казахстане. Примечательно, что все погребения с восточной ориентацией (не указана половая принадлежность погребенных в ограде № 3 могильника Койшокы IV) в вышеперечисленных могильниках центрального Казахстана принадлежали женщинам².

В ходе последующих исследований на могильнике Баганалы предстоит выяснить, общепринята ли восточная ориентировка в этом могильнике или восточная (юго-восточная) ориентировка погребенного в ящике № 3 является исключением, и соответственно тогда более конкретней можно будет говорить о связях с вышеперечисленными регионами.

Большинство элементов инвентаря погребения имеют многочисленные аналогии в синхронных памятниках Казахстана и сопредельных территорий. Все обнаруженные артефакты, кроме керамических сосудов, относятся к разряду украшений и предметов одежды.

Керамические сосуды, как было отмечено выше, имеют геометрическую орнаментацию. После очистки поверхностей сосудов выяснилось, что орнаментация следующего содержания. В верхней части тулова первого крупного сосуда просматриваются меандровидные фигуры. В нижней части тулова, у дна сосуда имеются прочерченные косые треугольники. Кроме того, кромка дна выражена зубчатым штампом. Плечо сосуда украшено лентой с зубчатым штампом в два ряда, как бы образующим остроконечный горизонтальный зигзаг. Шейка сосуда украшена довольно широкой лентой с орнаментом в виде треугольных «флажков». Края ленты выражены тонкими линиями с мелким поперечным штампом. В верхней части шейки сосуда фиксируется лента с прочерченным горизонтальным зигзагом, которая так же ограничена тонкими линиями с мелким поперечным штампом (нижняя линия является верхней линией ленты с «флажка-

ми», т.е две композиции разделены одной линией). Поверх ленты с горизонтальным зигзагом, под венчиком сосуда идет тонкая лента с косым поперечным штампом. Венчик сосуда декорирован зубчатым штампом (рис. 12, 13). Сосуд в изломе черно-серого цвета. Поверхность светло-коричневого цвета, но имеются участки черного цвета. Это, скорее всего, следствие неравномерного кострового обжига. Диаметр сосуда: горловина – 60 см, дно – 25 см. Высота сосуда - 27 см. Толщина в районе шейки – 0,7 см, в районе туловы – 1 см, толщина дна составляет 1,5 см.

В верхней части тулова второго сосуда (сосуд № 2) имеется орнаментация в виде прямых меандров с поперечным штампом. Плечо сосуда отмечено тонкой лентой с поперечным косым штампом. Верхняя часть шейки сосуда украшена косыми треугольниками с аналогичными линиями. На нижней части шейки орнамент отсутствует. Выше треугольников, под венчиком имеется тонкая лента с косым штампом. Более или менее выраженный венчик не имеет орнаментации и т.д. (рис. 12, 14). В нижней части сосуда фиксируются следы затирки. Сосуд в изломе черно-серого цвета. В районе шейки сосуд светло-коричневого цвета, по венчику и ниже шейки черного цвета. Это, вероятно, следствие неравномерного обжига или приготовления пищи на костре. Диаметр сосуда: горловина – 30 см, дно – 17 см. Высота сосуда – 15,5 см. Толщина в районе шейки приблизительно 0,5 см, в районе туловы – 0,8 см, толщина дна примерно 1 см.

Рис. 12. Могильник Баганалы, ящик № 3.
Керамические сосуды

¹ Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе, 2008. С. 115.

² Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата, 1992. С. 79-81, 84, 94,99.

Рис. 13. Могильник Баганалы, ящик № 3.
Керамический сосуд № 1

Керамические сосуды из ящика № 3 могильника Баганалы, согласно классификации Е.Е. Кузьмины³, по своей форме более близки к керамическим сосудам кожумбердинского типа, чем к алакульским (второй крупный фрагмент из ящика № 5, являющийся частью тулов и дна сосуда, отличается от аналогичного района сосудов из ящика № 3, переход ко дну у которых изогнут, и по классификации Е.Е. Кузьмины соотносим к сосудам чисто алакульского типа). Сосуды из ящика № 3 имеют признаки II и III типов кожумбердинских горшковидных сосудов⁴, в тоже время форма сосудов близка к федоровским⁵, отличие - у федоровских сосудов отсутствует уступ на плече. Так же баганалинские сосуды по своей форме идентичны II типу амангельдинских горшков, которые совершенно аналогичны кожумбердинским сосудам ушкаттинской группы⁶. В элементах орнамента имеются такие характерные исключительно только для кожумбердинского варианта детали орнамента, как ленты, заштрихованные косым поперечным штампом⁷.

Есть алакульские элементы в виде меандра по прямой сетке (заштрихованного в кожумбердинской традиции) и неорнаментированной полоски по низу шейки. На сосудах наряду с кожумбердинским и алакульским элементами есть орнаментация в виде косых треугольников, которые характерны для федоровского варианта. Может быть соотнесено к федоровцам и орнаментирование района дна сосуда, тем более что на сосуде № 1 одно из составляющих декора района дна выполнено в виде косых треугольников. Хотя, по мнению некоторых исследователей, трехзональная орнаментация (шейка, туло, придонная часть) наряду с двухзональной (шейка и туло) является признаком алакульской принадлежности⁸.

Относящиеся к головным украшениям желобчатые подвески в полтора оборота, согласно Н.А. Аванесовой⁹, имели широкое распространение во времени и пространстве – от Трансильвании до Алтая и известны у андроновских племен в двух вариантах – В¹ и В².

Подвески в полтора оборота, обнаруженные в ящике № 3 могильника Баганалы, относятся к первому варианту. Аналогий данному виду подвесок в полтора оборота в Казахстане много.^{10 11}

Касательно расположения данных подвесок в полтора оборота на теле погребенного существует ряд вариантов – ушные украшения, детали головного убора или височные подвески. Касательно подвесок, выявленных в ящике № 3 могильника Баганалы, наиболее вероятными кажутся версии, о том, что данные подвески являются височными подвесками или частью головного убора, который мог быть в виде налобной повязки из кожи или ткани – они подвешивались отдельно на ремешках по четыре штуки с правой и с левой стороны головы. К примеру, как в реконструкциях Н.А. Аванесовой и Э.Р. Усмановой. Только вместо обруча как на одной из реконструкции Н.А. Аванесовой на голове погребенного в ящике № 3 могла быть налобная повязка, в точности как на другой реконструкции Н.А. Аванесовой¹².

³ Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе, 2008. С. 90.

⁴ Там же. С. 252.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Там же. С. 272.

⁷ Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников.... С. 90.

⁸ Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы центрального и северного Казахстана. Караганда, 2002. С. 28.

⁹ Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент, 1991. С. 53, 54.

¹⁰ Там же. С. 53-55; рис. XV.

¹¹ Усманова Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы. Лисаковск-Караганда. 2010. С. 18-53.

¹² Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен.... рис. 58, 59.

Подвески в реконструкциях Э.Р. Усмановой¹³ вполне могли быть подвешены отдельно на ремешках. Следов, могущих говорить о наличии головного убора на голове погребенного человека, в ящике № 3 нет. Не исключено, что подвески на ремешках могли быть вплетены непосредственно в волосы погребенного человека. О наличии ремешков позволяет предполагать следующее – несомненно, что расположенные перед челюстью погребенного подвески в полтора оборота, под вышеотмеченным влиянием плиты перекрытия или в процессе заполнения ящика грунтом в ходе погребения были смещены и предположительно первоначально находились между скулой и нижней челюстью и под ушным отверстием. Тем более, что подвески под черепом погребенного находились именно в названном районе и, как было отмечено, располагались в ряд по линии СЮ. Но в принципе не исключено, что подвески в полтора оборота в ящике № 3 располагались нанизанными один за другим на длинном шнуре или ремешке, как в реконструкциях Э. Усмановой¹⁴.

Хотя обнаруженные *in situ* в ящике № 3 подвески в полтора оборота располагались, не повторяя контура ушной раковины, все же не исключается вероятность их квалификации как ушных украшений. Тут следует подчеркнуть, что если подвески в полтора оборота в ящике № 3 могильника Баганалы использовались как ушное украшение, то они применялись без конусовидного навершия, лапчатой бугорчатой привески и золотой ребристой пронизи как, к примеру, в исследованном В.К. Мерцем могильнике Кенжеколь I¹⁵, которому, по мнению Э.Р. Усмановой, принадлежит ведущая роль в оформлении разрозненных деталей ушного украшения в единую ювелирную композицию¹⁶. Ряд исследователей, в том числе и Э.Р. Усманова, предполагают, что использование в качестве ушного украшения подвесок в полтора оборота вместе с вышеописанными деталями относится к федоровской традиции, а алакульцы знали другие способы ношения подвесок в полтора оборота¹⁷.

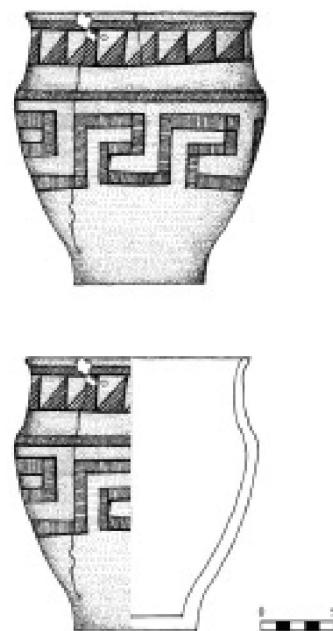

Рис. 14. Могильник Баганалы, ящик № 3.
Керамический сосуд № 2

Относящиеся к категории украшений для рук бронзовые браслеты – «наиболее популярный и широко употребляемый вид андроновских украшений для рук. Носили их на обеих руках как женщины, так и дети. В подавляющем большинстве случаев они были найдены в погребениях по 2-3 экземпляра на каждой руке, что характерно для обитателей андроновской культурно-исторической общности» (Аванесова, 1991, с. 67). Согласно классификации Н.А. Аванесовой¹⁸ браслеты из ящика № 3 (рис. 9) относятся к варианту III A². Этот вариант браслетов был распространен на обширной территории и имел ряд признаков этнографического характера, по этим признакам браслеты из ящика № 3 могильника Баганалы наиболее близки к браслетам из Зауралья¹⁹ и к браслетам подпункта б, III типа браслетов из кожумбердинских могильников²⁰.

Виды, типы, эволюция, ареал распространения, свойства, семиотика и семантика браслетов эпохи бронзы и в целом, и детально изложены в

¹³ Усманова Э.Р. Костюм женщины.... Рис. 6, 37, 42, 50, 78, 80.

¹⁴ Усманова Э.Р. Костюм женщины.... Рис. 37, 80.

¹⁵ Там же. Фото. 4, 8.

¹⁶ Там же. С. 65.

¹⁷ Усманова Э.Р., Мерц И.В., Мерц В.К. Об одном типе «андроновского» украшения из Павлодарского Прииртышья или пирсинг по «андроновски» // Материалы международной научной конференции «Кадырбаевские чтения-2007». Актобе, 2007. С. 46.

¹⁸ Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен.... С. 68; рис. 52.

¹⁹ Там же. С. 68.

²⁰ Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников.... С. 259..

работах Н.А. Аванесовой, Э.Р. Усмановой²¹ и других авторов. Так же у Э.Р. Усмановой имеется подробное описание назначения и символики такого украшения головного убора и костюма в целом как раковины, которые на территории Казахстана бытуют от неолита до этнографической современности, а в алакульских погребениях эпохи бронзы принадлежали к декору костюма²².

Теперь относительно украшения, составляющего особую категорию среди нагрудных и шейных украшений²³ – подвески-кресты или как их еще именуют – крестовидные подвески. Данный вид украшений на основе расположения их в ящике № 3 могильника Баганалы можно назвать не только нагрудным или шейным украшением, но так же элементом украшения костюма эпохи бронзы в целом. Вероятно, крестовидная подвеска из ящика № 3 могильника Баганалы была нашита на подол платья (?) (рис. 5). Наиболее близкие аналогии крестовидным подвескам из Баганалы – это подвески-крести категории ПД² по классификации Н.А. Аванесовой²⁴. Следует отметить, что подвески-крести из Баганалы имеют своеобразие – три равносторонних конца оформлены в виде шестизубцев и пятизубцев с жемчужинами, в отличие от распространенных в андроновских памятниках трезубцев с жемчужиной, которые происходят из алакульских памятников Зауралья и Северного Казахстана, но зафиксированы факты обнаружения этого варианта подвесок-крестов с кожумбердинской керамикой и литейной формы таких подвесок вместе с петровской керамикой²⁵.

По предположению Э.Р. Усмановой, стилистическое появление таких крестовидных подвесок связано, видимо, с развитием самой символики креста и переносом его идеи изображения с сосудов на ювелирные изделия²⁶.

Обнаружение подвесок-крестов в южном (юго-западном) Казахстане в некоторой степени противоречит мнению Н.А. Аванесовой о том, что литые крестовидные подвески являются продукцией андроновских племен Зауралья и Север-

ного Казахстана²⁷. Хотя тут можно аппелировать к миграционным процессам. Контратаргументом может послужить, в некоторой степени, отмеченное нами выше своеобразие баганалинских крестовидных подвесок, которое может указать на возможность развития этого вида украшений преимущественно на местной основе. В то же время, в пользу внешнего импульса говорят обнаруженные здесь наскальные рисунки (рис. 15), выполненные в «сейминско-турбинской» изобразительной традиции²⁸, носители которой локализовались в это время на обширной территории, включающей центральный, восточный и северо-восточный регионы современного Казахстана²⁹.

Касательно бронзовых и пастовых бусинок, обнаруженных в районе щиколоток погребенного человека – это, очевидно, фрагменты украшения обуви. Возможно и то, что это части ножного ожерелья. Бусины, выявленные в районе таза, вероятно, являются элементами декора пояса, а бусины, расчищенные в районе шеи, очевидно, элементы шейного украшения.

Рис. 15. Изображения лошадей в сейминско-турбинском стиле. Окрестности урочища Баганалы

²¹ Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен.... С. 67-70. Усманова Э.Р. Костюм женщины.... 150-152.

²² Усманова Э.Р. Костюм женщины.... С. 80-83.

²³ Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен.... С. 66.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 67.

²⁶ Усманова Э.Р. Костюм женщины.... С. 149.

²⁷ Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен.... С. 66.

²⁸ Самашев З.С. Изобразительные памятники бронзового века. // Материалы международной научной конференции «Кадырбаевские чтения-2010». Актобе, 2010. С. 16.

²⁹ Там же.

На основании всех вышеназванных предметов украшений и визуального анализа скелета погребенного человека можно с достаточной уверенностью сказать, что погребение в ящике № 3 женское.

Суммируя все вышесказанное, мы можем предположить, что могильник Баганалы оставлен синкретичным населением, сформировавшимся в результате взаимодействий носителей кожумбердинской, алакульской и федоровской традиций. Скорее всего, имело место миграция с территории северного, центрального и западного Казахстана, возможно, и с Уральского региона (Приуралье, Зауралье). Взаимодействие пришлого компонента с автохтонным населением образовало своеобразие в материальной и духовной культуре с сохранением отличительных элементов украшений, погребальных конструкций, погребального обряда, керамических и изобразительных традиций, характерных для того или иного региона. Учитывая, что близлежащие памятники эпохи бронзы, к примеру, могильник Шербай в окрестностях города Туркестана³⁰, могильники Тау-Тары в северном Карагатай³¹ и др., при наличии определенного алакульского компонента тяготеют к федоровской линии развития, можно предположить, что местное население большей частью было федоровским (?).

Итак, по всей видимости, могильник Баганалы является классическим андроновским памятником с объектами с интересной погребальной ситуацией и обрядом, со своеобразным и в то же время распространенным в среде андроновской

культурно-исторической общности инвентарем. На основе анализа данного инвентаря могильник предварительно датируется нами федоровско-ала-кульским периодом, т.е серединой-второй половиной II тыс. до.н.э.

Безусловно, в результате последующих работ на могильнике, на поселении и на памятниках изобразительного искусства, к нашим предварительным выводам могут быть внесены определенные корректизы, учитывая, что все выводы большей степенью были сделаны на основании только одного закрытого комплекса. В частности, допустим более ранний возраст памятника, если учесть, что сейминско-турбинские древности большинством исследователей датируются XVII- XVI вв. до.н.э.³²

Резюме

Мақалада Қызылорда облысы, Шиелі ауданы, Қаратай жотасының батыс бөлігінде 2010 жылы жүргізілген археологиялық жұмыс барысы және нәтижелері баяндады. Аталған қорымның көлемі және оны құраған тас жәшіктердің құрылыштары мен орналасу ерекшеліктері, табылған жәдігерлер және айқындалған адам жерлеуі сарапталып, авторлардың дұрыс деп пайымдаған ғылыми тұжырымдары берілген.

Summary

The article is related to results of archaeological research on Bronze Age burial cemetery, situated on the western flanks of Bolshoy Karatau range in 2010 (Shieli county of Kyzyl-Orda province). There is described the archaeological materials, which were got at the course of excavations and analyzed the most representative artifacts.

³⁰ Смаголов Е. А., Баратов С.Р. Некрополь эпохи бронзы в окрестностях г. Туркестан. // Отан тарихы. Алматы, 2004. С. 75-88.

³¹ Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары. // ГИИАЭ им. Ч. Валиханова АН КазССР Т 14. Алма-Ата, 1962. С. 37-56.

³² Самашев З.С. Изобразительные памятники....С. 16.